

Находясь у штурвала, Дункан обладал реальным контролем над «Затерянным Домом» и мог почувствовать любое движение на корабле, но даже в этом случае он из некоей осторожности приказал Козлиноголовому следить за проклятой куклой.

Он прекрасно знал, что он — не эксперт в оккультизме и очень мало знает о сверхъестественных силах этого мира, а ходячая, говорящая кукла выходила за пределы его знаний. Слова и действия Элис могли быть безвредными, но вдруг... кукольная леди обладает каким-то невидимым «влиянием», которое он не сможет заметить.

В таких вещах Козлиноголовый разбирался намного лучше его.

И даже не считая этого, Дункан понимал, что не может постоянно следить за «Затерянным Домом». И хотя он решил выжить «по эту сторону» двери, при необходимости ему, возможно, придется вернуться в мир «по ту сторону». А там он, возможно, не сможет почувствовать движение на «Затерянном Доме».

При последней мысли взгляд Дункана вдруг слегка изменился, и он неподвижно уставился на козлиную голову на краю навигационного стола, чьи обсидиановые глаза равнодушно глядели на него.

Заметил ли Козлиноголовый хоть раз, когда он возвращался на «противоположную сторону двери», когда он возвращался в свою холостяцкую берлогу? И что происходило на корабле, когда он его покидал?

Это внезапное появление сомнений немного раздражало Дункана, но под равнодушным взглядом Козлиноголового он никак этого не выказал, а вместо этого мысленно решил проверить Элис.

Конечно, у него нет склонности к подглядыванию, даже если цель — это «нечеловеческое существо», поэтому он лишь в общих чертах осведомился о том, что происходит под палубой, но даже через передачу своего восприятия «Затерянному Дому» он мог, по крайней мере, определить текущее местонахождение Элис и пыталась ли она что-нибудь разрушить.

В конце концов, под безобидной, элегантной и красивой внешностью этой кукольной леди скрывалась сущность проклятой куклы, опасной личности, известной обычным людям этого мира как «Аномалия 099».

Она все еще находилась в комнате, вероятно, изучая ее обстановку и обустривая место для отдыха.

Дункан почувствовал некоторое облегчение, когда в это же время Козлиноголовый рядом с ним вдруг сказал:

— Каковы ваши дальнейшие планы, капитан? Если вам скучно, ваш верный...

— Заткнись. — Дункан бросил взгляд на Козлиноголового, затем уперся руками в край навигационного стола, и, сделав усилие своим волей, он снова почувствовал, что держит штурвал обеими руками, и изумрудное пламя струилось по его телу, словно вода.

По мере того как пламя разгоралось, тело Дункана снова становилось иллюзорным, а потоки пламени распространялись вдоль стола, за пределы капитанской каюты, на верхнюю палубу, вверх по мачте, по вантам, заставляя полупрозрачные паруса духа на мачте вздуться на ветру.

Когда массивные главные, боковые и роговые паруса подогнали свои углы под дуновение морского бриза, огромный трехмачтовый парусник начал медленно разгоняться по просторам моря.

Взгляд Дункана упал на карту перед ним, и, как и ожидалось, он увидел, как серо-белый туман, окутавший карту, мгновенно сменился силуэтом «Затерянного Дома», медленно движущегося вперед, а туман вокруг силуэта рассеялся.

После короткой паузы для раздумий он начал сосредотачиваться на карте, изумрудное пламя, окружавшее стол, стало как бы продолжением конечностей Дункана, передавая карте волю капитана. И в этом тонком состоянии «связи» Дункан наконец смутно осознал тайну карты, которая, очевидно, также являлась сверхъестественным объектом.

Стоило ему только подумать, как силуэт «Затерянного Дома» на карте тут же немного увеличился, а затем уменьшился до первоначального размера.

Дункан еще раз попытался «увеличить» изображение на карте, и этот причудливый ход увенчался успехом. Несмотря на то что, как бы он ни увеличивал изображение, на краю карты был виден лишь туман, Дункан был уверен, что карты достаточно, чтобы зафиксировать и представить каждый дюйм океана, который исследовал «Затерянный Дом», с точной детализацией в реальном времени!

Под пристальным взглядом Козлиноголового лицо Дункана не изменилось в выражении, как если бы он был настоящим капитаном. Выражение его лица было холодным, но вот его сердце охватило смутное волнение.

Его взгляд скользнул по пламени, поднимающемуся от его тела, а сознание ощутило состояние «Затерянного Дома» и изменения, происходящие на карте.

Это странное изумрудное пламя действительно служило ключом к контролю над «Затерянным Домом», и ключом к контролю над многими странными предметами на этом корабле!

Возможно... — это его сила, как «Капитана»?

Дункан задумался о силе этого пламени и понял, что если он хочет по-настоящему контролировать корабль и использовать его как фундамент для выживания в этом причудливом мире, он должен понять свои силы.

Первым делом нужно полностью овладеть пламенем.

Что касается «следующих планов», о которых только что говорил Козлиноголовый...

Первое, что сделал Дункан, это посмотрел на карту, которая медленно менялась перед ним, и на серо-белый туман, который медленно рассеивался вокруг силуэта «Затерянного Дома», и в его голове родился самый простой и очевидный план.

Поскольку он не знал достаточно об этом мире, и поскольку карту практически полностью окутал туман, было бы правильно сначала рассеять туман.

В конце концов, цель его выхода в море — это исследование новых мест.

Как бы то ни было «капитан Дункан» в глазах местных жителей этого мира ассоциировался с мировым боссом, блуждающим в глуши, поэтому, даже если он и «Затерянный Дом» останутся в море, это не улучшит их репутацию.

Что касается риска бесцельно дрейфовать по морю, Дункан считал, что до того, как он встал у руля, корабль и так дрейфовал, так в чем же «дополнительный риск»?

По крайней мере, плавание развеяло бы туман на карте, в отличие от бесцельного дрейфа до этого.

Дункан встал из-за навигационного стола, и изумрудное пламя угасло, но в его восприятии полупрозрачный духовный парус на мачте «Затерянного Дома» не исчез вместе с ним. Часть изумрудного пламени, обвившегося вокруг мачты и вантов, до сих пор пылала, продолжая исполнять волю капитана.

В сочетании с тем, что он наблюдал у «штурвала», Дункан составил смутное представление.

Хотя духовные паруса на корабле поднялись только после того, как он встал у штурвала, ни размер парусов, ни множество вещей, которые работали на корабле автоматически, не зависели от силы самого «капитана». Корабль-призрак имеет собственный источник энергии.

Хотя он еще не знал, что это за «энергия», которая заставляет корабль двигаться, было ясно, что все, что ему, капитану, нужно делать, это «отдавать приказы» кораблю.

А корабль будет лояльно выполнять их.

Дункан отошел от навигационного стола и повернул голову в сторону маленькой двери в глубине капитанской каюты.

За этой дверью располагалась отдельная спальная комната капитана, которую он использовал как место для отдыха в первые несколько дней, когда изучал корабль.

Теперь ему требовалась более спокойная обстановка, чтобы изучить, что еще он может сделать в качестве капитана «Затерянного Дома».

Но до тех пор за кораблем, который отправился в плавание, нужно было присматривать.

Он посмотрел на деревянную голову козла на краю стола и очень серьезным тоном приказал:

— Ты будешь рулить.

— А? — удивился Козлиноголовый. — Но капитан, вы...

— У меня есть дела, не беспокойте меня некоторое время. — Оборвал его Дункан.

Казалось, его совершенно не волновало то, что собирался сказать Козлиноголовый, и он просто очень естественно отдал ему приказ, в то время как с помощью своего восприятия в сообщении, исходящем от изумрудного пламени, распространяющимся по палубе снаружи каюты, он мог ясно видеть различные... связи, спрятанные глубоко внутри корабля.

Мачты, ванты, паруса, штурвал, пушки...

Все было связано незримыми нитями, словно по кораблю проходили нервы или кровеносные сосуды, и все эти «связи», в конце концов, сходились в капитанской каюте.

Дункан чувствовал: Козлиноголовый смутно связан со всем этим.

Возможно, эта загадочная и причудливая голова козла и есть сам «Затерянный Дом»? Или это какой-то «механизм управления», который может взять на себя управление кораблем в случае чрезвычайной ситуации?

Дункан никогда не строил кораблей, поэтому понятия не имел, как он работает, но он думал, что настоящий капитан Дункан знает, что может сделать Козлиноголовый.

С другой стороны, Козлиноголовый, который всегда называл себя «первым помощником»,

естественно, должен уметь встать у штурвала вместо капитана, если того требовала ситуация.

Дункану нужно было пойти на небольшой риск, принять меры, которые он никогда не принимал раньше, но о которых настоящий капитан должен был знать и обязан был принять.

В конце концов, у капитана тоже должно быть время на отдых.

Через несколько секунд от Козлиноголового донесся радостный голос:

— Ах, да, капитан, не стесняйтесь, ваш верный...

Но Дункан небрежно махнул рукой и, повернувшись, прошел в спальную комнату, расположенную в глубине капитанской каюты, и закрыл за собой дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2493472>